

«Факторы выталкивания и притяжения – может ли он контролировать этими способностями? Скорее всего нет, иначе ему не пришлось бы устраивать ловушку для Данзо. – Думал Минато, пытаясь избежать Лисьих глаз. – Дальность и скорость – вот основная проблема. Похоже, что Лис, состоящий из чакры, имеет большое преимущество благодаря глазам. Он не страдает от какой-либо обратной реакции, которая обычно возникает, если использовать слишком много чакры в какой-нибудь орган или глаз, сделанный из большей чакры. Единственный способ найти его слабое место и использовать его – бороться с ним более пяти секунд, но мы опасно близки к Деревне. Кушина не выстоит всю ночь, у нее ноги дрожат, она едва стоит. И то, что Лис сказал о ее прошлом доме, полностью отвлекло ее разум от нашей нынешней проблемы с Гигантским Лисом».

- Наша дочь, Кушина! Сейчас она нуждается в нас больше, чем когда-либо. – Сказал Минато в надежде, что это поднимет Кушину из пучины страха.

Это произвело немедленный эффект, ее взгляд мгновенно сфокусировался, ноги перестали дрожать.

«Невероятная женщина - подумал Курама, наблюдая за ней боковым зрением. Он перевел взгляд на капли крови на его ладони и в его глазах промелькнула печаль. – Я прошел путь от жертвы до палача. Я не знаю, что хуже: тот факт, что я рассматривал возможность убить или искалечить невинного ребенка, чтобы сохранить жизнь Данзо подольше, или же то, что я действительно чувствую печаль от убийства этого куска дерьма теперь, когда попробовал его крови. Я надеюсь, что никогда не привыкну к убийствам и не стану бесчувственным к нему. Я демон, живущий с монстрами, но я не должен сам становиться монстром.»

- Хорошее шоу. – сказал Лис двум маленьким существам. – Принесите мне тело жены третьего, которую убил Обито. Я верну ей жизнь взамен той, что отнял только что.

- Что?! – воскликнула в один голос изумленная парочка.

- Они называются Глаза Сансары. Ради всего святого, вы же не думаете, что это название только для уличных понтов? Я не стану играть в Бога ни за какие блага, это обмен на жизнь которую я только что отнял. И однократное проявление добрых намерений. Так что принесите мне тело недавно убитой жены третьего и остальных медсестер, которые были убиты вместе с ней. – Сказал Курама двум ошеломленным людям.

- Ну, желтая вспышка, чего ты ждешь? – спросил Курама.

На лице Минато сохранялось выражение абсолютного недоверия. Почему Лис делает это для них? Они должны быть смертельными врагами.

- Не нужно! Нам не нужно, чтобы ты кого-то возвращал к жизни, держи свои добрые намерения при себе, - сказал Минато.

- Вот ублюдок. Почему? Я подумал, что ты ухватишься за возможность вернуть тех немногих невинных, которые умерли сегодня вечером. – Сказал Курама.

-Мы не верим тебе настолько же, насколько ты не веришь нам. Мы твои заложники, забыл? Не нужно пытаться внушить нам, что мы на равных или что у тебя есть благие намерения в отношении любого из нас, - заявил Минато.

«Переговоры о заложниках? Он серьезно со мной в это играет? Чертовски складно, мне ведь совсем не за что просто скинуть его со скалы.» – подумал про себя Курама.

- И как же ты предлагаешь нам быть дальше, о, Великий Хокаге из Деревни Скрытого Листа? – с сарказмом произнес Курама.

- Больше никаких убийств, никаких требований. Ты говоришь, Деревня Скрытого Листа должна тебе? Мы проведем переговоры о форме оплаты в деревенском казначействе. – Сказал Минато авторитетным тоном человека с должностью.

«Ты просишь солнца, а я предлагаю луну. Это не плохо для меня, тем более, что они ошибочно предположили, что я хотел убить всех мастеров печати в Конохе. Спасибо, Данзо, ты блестящий мертвый ублюдок. – подумал Курама. – А теперь может я получу уже свою конечную цель на ночь без всей этой мыльной оперы, как я и планировал? А то так ничего и не произойдет, догадываюсь.»

- Наруто. Я хочу, чтобы вы передали мне Наруто и отказались от дальнейших с ней отношений. Я знаю, что ваш брак был тайной, так же как существование Наруто. Такова моя цена за то, чтобы мы были на равных. – сказал Курама.

Лицо Кушины мгновенно побелело. Ее кровообращение почти полностью пошло в обратную сторону от того, как сжалось ее сердце.

- Нет! Категорически! Она ни в чем не виновата, не она была твоей тюрьмой, она не сделала тебе ничего плохого! Ты чудовище! Оставь моего ребенка в покое! – заорала Кушина во всю глотку.

Крепко держа Наруто левой рукой, она вытащила из-за спины свой жалкий клинок, решив, что умрет, защищая свою малышку.

Лицо Минато пошло пятнами. Он был оглушен. Почему Наруто, что такого особенного в его дочери? Он готов был променять жизни нескольких людей, которые смогли бы запечатать его ради безнадежного ребенка.

- Ну-ну, Куши-тян, разве ты не была готова отдать ее мне на попечение до того, как прийти сюда и поговорить со мной? Что изменилось? А! Вы оба надеялись, что я буду поддерживать ребенка чакрой? Извините, но оружия массового поражения, запечатанного в маленькой Наруто-тян, нет – развел руками Лис.

- Это не одно и то же и тебе это известно! Что бы ты с ней не делал, ее воспитывал бы монстр-чакра, неизвестно где. Нет уж, тебе даже кошку нельзя доверять, не говоря уже о моей девочке! – выкрикнула Кушина в ответ.

- Тише, Куши-тян. Ты так говоришь, как будто от тебя что-то зависит. Это заставляет меня задуматься, была ли ты замужем, пока я был запечатан в твоём нутре.

- Что ты имеешь в виду? – Спросила Кушина, не понимая, куда клонит Лис.

- Просто ни ты, ни маленькая Нару-тян не являетесь главным приоритетом в жизни Минато. И вот что удивляет: ты любишь этого человека в течении 10 лет, но так и не поняла его. Он любит тебя, но если встанет выбор между тобой и Деревней, он без сомнений выберет деревню. Это, конечно, касается и Нару-тян. – сказал Лис Крушитель.

Кушина со злостью посмотрела на Лиса, претендующего на то, что лучше нее знает ее мужа. Ее Минато никогда не позволит, чтобы это произошло.

- Предположим, я соглашусь отдать Наруто на твое попечение, что тогда? – спросил Минато, когда все сомнения исчезли с его лица. Кушина не могла поверить своим ушам.

- Тогда мы, конечно, договариваемся. Нару-тян не расплата за прошлые преступления. Я дам ей возможность убивать и калечить, требуя услуг и денежной выгоды. – сказал Курама.

- В разумных пределах. Я не позволю тебе требовать ничего, что сможет навредить, ослабить или сделать Деревню Скрытого Листа уязвимой для врагов, даже на время. – Сказал Минато, вернув своему сердцу твердость вождя. Как он может просить кого-то в деревне пожертвовать детьми, если сам на это не способен?

Кушину трясло от гнева. Она и подумать не могла, что ее муж рассмотрит такую возможность. Она могла бы понять запечатывание Лиса в их дочери, но отдать ее Лису – это совсем другое. В конце концов, лишь Узумаки могут справиться с Лисом, запечатанным в них. Это обмен, поняла наконец Кушина. Либо жизнь сосуда, либо ее дочь, либо жизни мастеров печати. Либо одно, либо другое. Минато решил отдать сосуд вместо мастеров.

Она мгновенно бросилась бежать в противоположную от Конохи сторону. Она сожгла маркер Хирайшин со своего плеча и побежала так быстро, как только могла. Ей нужно унести дочь подальше от монстров.

Минато смотрел на свою жену, которая бросилась прочь, Лис поднялся и посмотрел в противоположную сторону. Подняв руку, он прицелился ладонью и стал разжигать чакру.

- Это твоя проблема, а не моя. Лучше вернуть мне мою Нару-тян невредимой, а тело ее матери нетронутым. Тело Кушины, если она умрет, теперь принадлежит ее дочери, а значит, передано ее опекуну, то есть мне. Они больше не твоя семья. У тебя не более 30 минут.

Минато с абсолютной ненавистью посмотрел на Лиса, который целился в его деревню. Лис не успокоится, пока не уничтожит все, что есть светлого и чистого в его жизни. Он отомстит, но сейчас у него есть обязанности Четвертого Хокаге, которые он должен исполнять. Минато так же быстро бросился за женой, пока она не погибла. Едва Минато скрылся из вида, шесть хвостов Курамы пронзили землю, и огромное количество чакры устремилось за Кушиной и Наруто, чтобы убедиться, что с ними не случилось ничего такого, что он не мог бы контролировать.

«Прости меня, Наруко, я делаю это больше для тебя, чем для себя. Твое предназначение гораздо больше, чем просто очередное промывание мозгов Хокаге. Я позабочусь об этом, мой партнер. – подумал Курама. – Я жду от тебя большего».

Каждый волос на спине Курамы встал дыбом, когда он осторожно обернулся и увидел то, чего он больше всего боялся увидеть большую часть прошлого года.